

Р 42

РѢЧЬ,

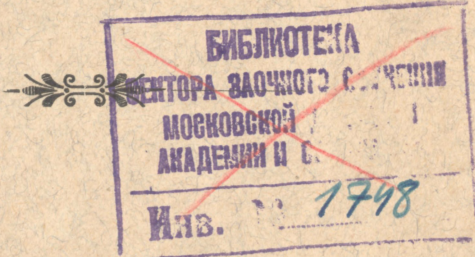
произнесенная ректоромъ Московской духовной Академіи

епископомъ ѲЕОДОРОМЪ

въ преображенскомъ храмѣ Спасо-Виванскаго монастыря въ день торжественнаго поминовенія приснопамятнаго

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА,

по поводу столѣтія со дня его кончины.

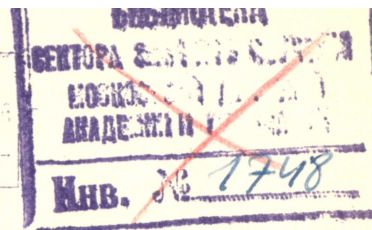

МОСКВА.

„Русская Печать“. Садовая-Триумфальная, д. № 14.
1912

137408

Р Б Ч Б,

произнесенная ректоромъ Московской духовной Академіи епископомъ
Феодоромъ въ Преображенскомъ храмѣ Спасо-Виванскаго монастыря
въ день торжественнаго поминовенія приспомятнаго митрополита
Платона, по поводу столѣтія со дня его кончины.

Въ нарочитый день и часъ молитвы о великомъ свя-
тителѣ русской церкви на насъ, служителей Слова, ле-
житъ долгъ почтить словомъ этого изящнѣйшаго и вели-
каго служителя Слова. А посему, хотя вы, быть-можетъ,
и утомлены уже настоящимъ служеніемъ и молитвой,
все же прошу васъ потерпѣть и еще—ради того, кто далъ
намъ самую возможность быть здѣсь и молиться. Обычно
воля усопшаго считается священной и налагаетъ на жи-
выхъ нравственный долгъ выполнять все, что завѣщано
этой волей, хотя бы это касалось и вещей второстепенной
важности. Прекрасный урокъ такого послушанія волѣ за-
вѣщателя явилъ намъ на сихъ дняхъ Святѣйшій Синодъ
русской церкви, уступивъ желанію почившаго недавно
первоіерарха русской церкви—митрополита Антонія, быть
погребену не въ томъ обычномъ мѣстѣ погребенія, кото-
рое приличествовало его сану, а на братскомъ кладбищѣ,
въ ряду обычныхъ могилъ и въ простомъ деревянномъ
гробѣ.

Вотъ почему и мы, собравшись теперь въ нарочитый
день памяти усопшаго 100 лѣтъ назадъ митрополита Пла-
тона, прежде всего должны припомнить его волю и тѣ пред-
смертныя завѣщанія, кои теперь лежатъ и на насъ нрав-
ственнымъ долгомъ предъ его памятью. Обычно воля че-
ловѣческая и завѣщанія пишутся чернильной тростью. Но
есть, братіе, и еще способъ писанія завѣщанія и воли;
болѣе прочный и болѣе сохранный—это на скрижаляхъ
сердца своего, начертаніе въ духовномъ обликѣ своемъ,
въ тѣхъ нравственныхъ, высокихъ, духовныхъ чертахъ,
кои входятъ въ общую сокровищницу духовнаго богатства

народовъ, какъ вѣчный памятникъ и живая, воплощенная воля умершаго, налагающая на насъ тоже опредѣленный нравственный долгъ. И если бы воля, написанная на хартіи или на камнѣ, была утеряна или разрушена годами, то воля, раскрывшаяся въ духовно-нравственномъ обликѣ усопшаго, не можетъ уже поддаться времени и уничтоженію. Итакъ, припомнимъ, что говоритъ намъ воля почившаго іерарха, написанная имъ самимъ обычнымъ писаломъ человѣческимъ. Вотъ тутъ, на бронзовой скрижали у гробницы святителя, его собственной рукой написано:

„Читатель, вспомни всѣхъ судьбу,
Пролей о немъ свою мольбу.
Да въ Богъ духъ его опочиваетъ“...

Итакъ, вѣрные завѣщанію усопшаго вознесемъ нынѣ свою мольбу о томъ, кто самъ проливалъ часто слезы на семь мѣстъ, кто неустанно молился и о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествіяхъ.

Свидѣтельства современниковъ и очевидцевъ утверждаютъ, что митрополитъ Платонъ по-часту и по-долгу молился въ лѣсу и на кладбищѣ этого монастыря. А о комъ и о чемъ онъ молился, объ этомъ хорошо говоритъ его *диптихъ*, сохранившійся и доселѣ; онъ молился о всемъ мірѣ, о православной церкви, о спасеніи всѣхъ, о ненавидящихъ и любящихъ, о страждущихъ и немощныхъ... Всѣхъ и вся великій святитель обнималъ любовно въ своей молитвѣ, а особенно любовно онъ молится объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ, для чего составилъ подробный синодикъ для Лаврской церкви. Почившій святитель искалъ здѣсь, въ Виѳаніи, покоя для молитвы и созерцанія, и вѣруемъ нашелъ его не только здѣсь, гдѣ погребено его тѣло, а и тамъ, на небѣ, въ царствіи вѣчнаго упокоенія. И не нарушить этотъ покой святителя хотимъ мы словомъ своимъ, а желаемъ напоминовеніемъ о его духовномъ обликѣ побудить васъ на болѣе усердную и горячую молитву въ нынѣшній нарочитый для сего день, дабы исполнилась воля почившаго, начертанная имъ самимъ на могильной доскѣ. Но пусть когда-нибудь исчезнетъ и эта могильная плита,—съ волей усопшаго, для насъ останется его воля, начертанная и изва-

янная какъ бы во всемъ его духовномъ обликѣ. И этотъ обликъ теперь особенно нужно оживить намъ въ памяти, дабы жилъ онъ еще цѣлые вѣка и будилъ совѣсть и чувство къ выполненію тѣхъ завѣтовъ, кои воплотились въ этомъ духовномъ ликѣ.

Что можемъ мы сказать о почившемъ 100 лѣтъ назадъ іерархѣ больше и вѣрнѣе того, что сказала о немъ современность?! А эта современность вотъ какими краткими, но весьма краснорѣчивыми словами очертила обликъ почившаго митрополита Платона.

Она назвала его „печальникомъ русской земли“. Припомнимъ, братіе, что, вѣдь, это наименованіе носить только одинъ великій печальникъ русской земли—Преподобный Сергій. Итакъ, намѣстникъ Преподобнаго Сергія чрезъ сотни лѣтъ воспріялъ какъ бы честь своего начальника. Думается, не мало нужно имѣть высокихъ свойствъ духа, чтобы отражать и духъ Великаго печальника русской земли и получить народное объ этомъ свидѣтельство.

Та же современность, отмѣчая особенности святительскаго служенія почившаго митрополита Платона, называетъ его „отцомъ духовенства“. Вы сами, братіе, конечно хорошо знаете различіе между начальникомъ, учителемъ и отцомъ; знаете и въ чемъ разница отношеній отца къ дѣтямъ, и начальника къ подчиненнымъ, и учителя къ ученикамъ. Вѣдь и Апостолъ Павелъ писалъ Коринѳянамъ, что много у нихъ *пестуновъ*, а одинъ Отецъ—самъ Ап. Павелъ обозначалъ этимъ особенность своихъ отношеній къ нимъ. И митрополитъ Платонъ поистинѣ рождалъ пастырей новаго настроенія и сознанія и отеческою любовью и попеченіемъ возвращалъ въ нихъ духовное благородство и сознаніе высоты своего служенія и положенія въ общественной жизни.

Опредѣляя высокія дарованія духовнаго просвѣщенія митрополита Платона, та же современность еще на зарѣ самой ранней его юности наименовала его „московскимъ златоустомъ,“ мудрымъ, подобно древнему мудрецу Платону. Братіе, вѣдь что-нибудь да обозначаютъ эти сравненія и что-нибудь да предполагаютъ они въ личности митрополита Платона, напоминающее и Златоуста и древняго мудреца. Конечно, братіе, намъ съ вами напрас-

но было бы усиливаться подражать этимъ высокимъ дарованіямъ почившаго. Это даръ Божій митрополиту Платону, это небесный талантъ, данный для воздѣлыванія и проявившійся такъ прекрасно въ историческихъ условіяхъ какъ печалованіе о русской землѣ, какъ высокое выполненіе своего архипастырскаго долга въ отношеніи къ паствѣ, какъ златословесная труба въ проповѣди и богатство просвѣщенного ума. Мы можемъ пытаться подражать этому, но несомнѣнно тщетно, можемъ копировать, но не удачно, ибо каждому дается даръ и талантъ по мѣрѣ дарованія Господня. Но, братіе, есть въ этомъ и другая сторона: это отношеніе самого носителя этихъ талантовъ къ своимъ дарованіямъ, чрезъ которое онѣ дѣлаются уже своими и плодоносятъ въ жизни. Нужно намъ уразумѣть ту личную внутреннюю почву или стихію, на которой раскрывались эти таланты ихъ носителя и которая придаетъ имъ черты и образы, какъ живое воплощеніе извѣстной личности и какъ бы вложенную въ нихъ свою собственную волю, которая въ этихъ *чертахъ* и является для послѣдующихъ поколѣній волей написанной на несокрушимыхъ ничѣмъ скрижаляхъ человѣческаго духа для назиданія и увѣковѣченія въ потомствѣ.

Итакъ, что-же написано, что выражено въ высококомъ обликѣ Святителя и въ богатствѣ его дарованій, какъ собственная его святыня души, какъ его собственная личная нравственная воля? Чѣмъ онъ обсѣменилъ богатую почву души своей, какъ возрастилъ и какой нравственный и святой плодъ возрастилъ? Въ этомъ уже сказана его личная воля, въ этомъ уже личная его сила и въ этомъ же написанная не чернильной тростью его для насъ воля, а воля болѣе прочная и болѣе цѣнная, нежели писанная гдѣ-либо во внѣшнемъ. Итакъ, войдемъ во внутреннюю скинію души его и посмотримъ, что скажетъ намъ душа Святителя, какъ свое жизненное и посмертное завѣщаніе. Современность свидѣтельствуемъ, что митрополитъ Платонъ удивительно сочеталъ въ своемъ лицѣ все красоты и достоинства, какъ тѣлесной, такъ и духовной природы. Что-же, куда онъ направляетъ эти дары Божіи ему?! Онъ приноситъ ихъ къ алтарю Господню и повергаетъ ихъ въ жертву Господу, принимая 21 года иноче-

ское постриженіе. Итакъ, не широкій путь внѣшней мірской жизни, на которомъ онъ, благодаря своимъ дарованіямъ, могъ бы несомнѣнно достигъ многого, избирается имъ, а путь служенія Господу иноческимъ подвигомъ. Такъ, *нравственный* подвигъ и *самоотреченіе* полагаются имъ въ основу будущей дѣятельности и раскрытія своихъ талантовъ. И смотрите, какъ эти начала *нравственнаго подвига и самоотреченія* въ дальнѣйшемъ обезпечиваютъ въ немъ правильный ростъ его духовной жизни и осѣменяютъ его душу самыми цѣнными сѣменами. 26-лѣтній намѣстникъ лавры и воспитатель при царскомъ дворѣ; 30-лѣтній членъ Синода со слезами и великимъ сожалѣніемъ уѣзжаетъ всегда изъ лавры въ Петербургъ, плача и скорбя о монастырской тишинѣ. Смотрите, какое цѣломудріе и духовная невинность въ молодомъ человѣкѣ, въ обстановкѣ далеко неспособствующей сохраненію сихъ качествъ души. Чему обязанъ молодой монахъ въ сохраненіи сихъ качествъ? Конечно тому, что онъ первый шагъ жизни сдѣлалъ въ направленіи къ Богу и жизнь свою поставилъ на почву нравственнаго подвига.

Далѣе, 33-хъ лѣтъ Святитель, сравнительно вскорѣ митрополитъ Московскій, четыре раза отказывался отъ святительской кафедрѣ. Ради чего? Ради „*единаго на потребу*“, т.-е. духовнаго житія, чисто монашескаго. Такъ, и опять твердая почва и основа его жизни личной, нравственный подвигъ—сохранили его отъ искушеній и увлеченій величіемъ святительской власти и влекли его въ тишину и уединеніе монастырской жизни. Мы знаемъ, что по послушанію высшей власти, митрополитъ Платонъ оставался на святительской кафедрѣ,—но смотрите, куда направило всю его духовную силу это желаніе „*единаго на потребу*“,—и какъ онъ выполнилъ это свое послушаніе высшей власти. То же начало нравственнаго подвига, которое онъ положилъ въ основу своей жизни, указало ему и направленіе дѣятельности и использованіе имъ своего высокаго положенія и вліянія въ сродной этому началу области; разумѣемъ его заботы о питомникахъ духовной жизни—монастыряхъ и о духовномъ просвѣщеніи школьномъ. Войдите въ Лавру, въ монастыри Перервинскій, Махрищскій,

Бирлюковскій и другіе, и вы увидите почти на всею руку митрополита Платона. Все, что есть въ нихъ, и особенно въ Лаврѣ, изящнаго, стильнаго, величественнаго: все это сдѣлали руки Платона. И какъ онъ любилъ монастыри, объ этомъ свидѣтельствуесть рассказъ, какъ митрополитъ Платонъ, уѣзжая послѣдній разъ изъ Перервинскаго монастыря, слѣзъ съ лошади и со слезами цѣловаль ворота монастыря. Развѣ это не трогательно и развѣ это не говорить о горячей любви святителя къ очагамъ духовной жизни. Но все же поистинѣ любимымъ дѣтищемъ его былъ этотъ монастырь Виѡанскій, гдѣ мы теперь и молимся и утѣшаемся. Святитель устроилъ его сначала для погребенія лаврскихъ монаховъ, а Виѡаніей назвалъ въ памятованіе будущаго воскресенія, по подобію воскресшаго Лазаря. Смотрите, какъ здѣсь все носитъ печать великаго духа Платона, все дышетъ имъ и напоминаетъ его, даже помимо этого гроба святителя. Такъ, въ рукотворенныхъ храминахъ воплотилъ святитель храмину своей души, въ коей жилъ и горѣлъ священный огонь любви къ духовной жизни и монашескому подвигу. Подобнымъ же вещественнымъ памятникомъ любви святителя къ духовному просвѣщенію является и Спасо-Виѡанская семинарія. Смотрите, какъ онъ понималъ духовное просвѣщеніе и какъ связалъ онъ его съ началами духовной жизни и нравственнаго подвига. Въ вѣры и благочестія онъ учености не признавалъ и какъ бы въ вѣчное утвержденіе этой своей мысли и вмѣстѣ воли онъ нарисовалъ на хорахъ Виѡанскаго храма св. отцовъ и учителей Церкви со Христомъ среди ихъ и говорилъ: „вотъ Христова Академія и Ректоръ ея“. Эти завѣты святителя должны быть святы и нерушимы и, конечно, они одни должны обезпечить доброе плодоношеніе духовнаго вертограда. Это воля почившаго святителя для васъ, юноши, должна быть закономъ вашей жизни и дѣятельности.

Посмотрите, въ какомъ прекрасномъ свѣтѣ все то, о чемъ заботился Святитель, неся послушаніе святительства, разумѣемъ его труды на пользу духовной жизни и духовнаго просвѣщенія въ другихъ, отражавшіеся въ немъ самомъ. Посмотрите, какъ то же начало нравственнаго

подвига, положенное имъ въ основу своей дѣятельности, раскрылось и въ этихъ сторонахъ его личной жизни, воплощавшей и величіе духовной жизни и высоту образованія.

Великій архипастырь и смиренный монахъ, не стыдившійся носить подсвѣчникъ и теплоту за службой своего іеромонаха, не стыдился подписываться въ бумагахъ къ своему викарію послѣ увольненія на покой „послушникомъ“. Вы сами, вѣроятно, знаете рассказъ о томъ, какъ поражены были пріѣхавшіе къ митрополиту Платону профессора Кембриджскаго университета его смиреніемъ и простотой. Извѣстный ученостью и просвѣщеніемъ даже за границей митрополитъ Платонъ не потерялъ „простоты, яже о Христѣ“ и не стыдился читать въ церкви часы, апостоль и каѡизмы, чего, къ огорченію нашему, стыдятся теперь дѣлать юноши духовной школы: не стыдился онъ подписываться въ бумагахъ къ оберъ-прокурору „малограмотнымъ“ и конечно это дѣлалъ нелицемѣрно. И этотъ нравственный обликъ митрополита Платона смиреннаго, кроткаго, молитвеннаго, мудраго, духовною о Христѣ мудростію украсилъ небесной и вѣчной красотой обликъ того же Платона въ богатствѣ тѣхъ естественныхъ дарованій, коими надѣлилъ его Господь. И въ этихъ чертахъ его нравственнаго облика изваяна на вѣчныя времена его воля на томъ богатомъ золотомъ сокровищѣ, коимъ являются его природныя, богатыя дарованія; ихъ не сотретъ время, ихъ не разрушатъ руки человѣческія, они не потускнѣютъ и не поблѣднѣютъ. И мы нарочно подняли теперь завѣсу этой внутренней храмины души великаго іерарха, чтобы, взглянувъ въ нее, сказать: благословенъ Богъ, давшій такого святителя русской земли; благословенъ Богъ, давшій этого святителя нашей московской церкви; благословенъ Богъ, давшій намъ нынѣ великую радость и великую честь почитать молитвенно память сего іерарха. Аминь.

627

Отдѣлы. оттиски изъ журнала „Моск. Церковн. вѣдом.“ за 1912 г.

